

Чэнь Мо растлил девушку Ли Сяочуаня, и теперь у него хватает смелости побить Ли Сяочуаня!

Понятно, что Чен Мо сегодня здесь, чтобы причинить неприятности!

"Что, черт возьми, задумал Чен Мо?"

Тао Йирань видела, что вещи становятся всё больше и больше, и её лицо было очень разбито, она не могла понять, что здесь происходит.

"Ты действительно ударил меня?"

Ли Сяочуань закричал на Чэнь Мо застекленными глазами.

"Побитый, что ты можешь сделать?"

Чэнь Мо бледно ответил, а затем с шагом перебежал на позицию Ли Сяочуаня.

Хуан Чжимин со стороны, наконец, посмотрел немного вниз в этот момент и бросился прямо на фронт Чэнь Мо, прежде чем закричать на него гневным выражением: "Чэнь Мо, какого черта ты хочешь сегодня? Сначала ты приставал к девушке Ли Сяочуаня, а теперь бьешь кого-то, хочешь доставить неприятности, да?"

"Щелк!"

Чэнь Мо не дождался, когда Хуан Чжимин закончит свои слова, а задом наперёд дал Хуан Чжимину пощечину прямо по лицу, а затем безразлично сказал: "Проваливай, какое отношение это имеет к тебе"?

В один миг весь зал замолчал.

Толпа смотрела на Чен Мо, как на сумасшедшего, никто даже не знал, что Чен Мо пытался сделать в этот момент.

"Чен Мо действительно избил Хуан Чжиминя?"

Шен Линди прикрыл ее маленький ротик и воскликнул, шок прикрыл ее глаза.

"Чен Мо, что ты делаешь? Не устраивай сцену"

Тао Йирань также, казалось, понял, что этот вопрос стал слишком большим сегодня, и

поспешил броситься перед Чен Мо, крича на него в взволнованном тоне.

"Эти люди ложно обвинили меня, я хочу, чтобы эти люди ясно знали, что случится, если они ложно обвинят меня!"

Чэнь Мо безразлично вернул приговор Тао Ирана, вышел вперед и прошел перед Ли Сяочуанем, затем протянул руку помощи и прямо дёрнул воротник Ли Сяочуаня, задав низкий вопрос: "Ты все еще хочешь, чтобы я извинился перед твоей девушкой?".

"Ты, ты должен извиниться перед моей девушкой сегодня!"

Ли Сяочуань кричал застекленными глазами.

"Па!"

Чэнь Мо дал Ли Сяочуань пощечину, а потом еле-еле повторил: "А теперь мне все еще нужно извиняться"?

Ли Сяочуань сделал два последовательных шага назад от этой пощечины Чэнь Мо, и кровь текла прямо в угол его рта, в то время как в этот момент все присутствующие с недоверчивым взглядом смотрели на положение Чэнь Мо.

Никто не думал, что Чэнь Мо будет таким дерзким, что он не только сейчас приставал к девушке Ли Сяочуаня, но теперь он даже ударил Ли Сяочуаня, даже Хуан Чжимин, который не имел ничего общего с этим делом, также получил пощечину от Чэнь Мо, толпа почувствовала, что Чэнь Мо может быть здесь, чтобы причинить неприятности сегодня, совершенно безо всякой причины.

Конечно же, присутствовавшие были хорошо осведомлены о личности Ли Сяочуаня и Хуан Чжиминя, и они прекрасно знали, что если Чэнь Мо ударит по этим двум людям, то он никак не сможет выйти из зала.

Шэнь Линди и Тао Йирань очень волновались в своих сердцах, они оба действительно не могли понять, где Чэнь Мо набрался смелости, чтобы ударить людей.

Несмотря на то, что Тао Иран и его происхождение были ужасны, но сегодняшние действия Чэнь Мо были слишком сильными, поэтому у Тао Иран не было возможности использовать силу семьи Тао, чтобы помочь Чэнь Мо.

Кроме того, это все еще был день рождения Тао Йирана, так что действия Чен Мо, несомненно, были пощечиной для семьи Тао, и семья Тао определенно не отпустит Чен Мо легко.

Хотя Шэнь Линди тоже очень беспокоилась за Чэнь Мо, но она также знала, что не может помочь Чэнь Мо, в конце концов, способности семьи Шэнь были все еще ограничены, а Шэнь Линди и Чэнь Мо были просто одноклассниками, семья Шэнь не могла обидеть Ли Сяочуань Хуан Чжиминя из-за этого вопроса.

Так что теперь эти две девушки знали, что хотя Чен Мо выглядел очень внушительно, на самом деле ему нужно было заплатить очень большую цену.

"Обычные люди все-таки обычные люди, не зная, что несколько друзей могут быть интегрированы в высший класс, в высшем классе общество не тот, кто кулак тяжело, кто говорит, если следовать пути обычных людей, чтобы иметь дело с высшим классом общества, то вы умрете только жалкой и трагической смертью, Чен Мо поведение сегодня действительно слишком импульсивно"

Шэнь Линди беспомощно посмотрел на положение Чэнь Мо и вздохнул мягко, с намеком на разочарование среди ее слов.

Изначально у Шэнь Линди было довольно хорошее впечатление о Чэнь Мо, но после того, как она увидела, как Чэнь Мо избил руками Ли Сяочуань, она поняла, что они с Чэнь Мо вовсе не из одного мира, и если она подойдет слишком близко к Чэнь Мо, то может даже втянуть в это их семью Шэнь.

"Чэнь Мо, ты действительно слишком высокомерен, ты не извинился за растление друга Ли Сяочуаня, а теперь ты даже ударил кого-то, что именно ты имеешь в виду?"

Хуан Чжимин увидел, что Ли Сяочуань уже был избит Чэнь Мо в этот момент и не мог говорить, шагнул вперед и посмотрел на Чэнь Мо с необычайно гневным выражением, он закричал на Чэнь Мо.

В то время как Чэнь Мо скрутил голову и бледно посмотрел на Хуан Чжиминя, в его сердце было очень ясно, что на самом деле этот инцидент должен быть заранее спланирован Хуан Чжиминем и Ли Сяочуанем.

"Точно, я только что приставал к его девушке, а еще я ударил его руками, что вы, ребята, можете со мной сделать?"

Чен Мо чувствовал, что для него на самом деле бесполезно объяснять этим людям, приставал ли он к Не Ёе или нет, в конце концов, было так много людей, присутствовавших при просмотре, что Чен Мо не мог объяснить эти вопросы ясно, даже если бы у него была сотня длинных ртов.

Джин Леле уставился на позицию Чен Мо с широкими глазами, выражение ее лица было все еще шокировано, кроме шока, потому что она действительно не могла понять, почему Чен Мо был так высокомерен.

"Тогда ты признаешь, что растлил девушку Ли Сяочуаня, верно?"

Хуан спросил низким голосом, когда он бросился к Чен Мо.

"Я не в том настроении, чтобы нести чушь с вами, ребята, прямо сейчас!"

Чэнь Мо едва заметил, что вернулся к Хуан Чжимину, а потом вышел вперед и захотел уйти.

"Остановитесь на месте, вы не можете уйти, пока сегодня не прояснится этот вопрос!"

Хуан Чжимин увидел, что Чэнь Мо уходит, и остановился прямо перед Чэнь Мо, крича в очень взволнованном тоне.

Чэнь Мо, с другой стороны, дал Хуан Чжимину безвкусный взгляд, прежде чем спросить без выражения лица: "Чего еще ты хочешь?".

"I"

Хуан Чжимин открыл рот, чтобы просто поговорить.

Внезапное волнение пришло из толпы, только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет с пятью или шестью телохранителями, похожими на сильных мужчин, бегущих к тому месту, где были Чэнь Мо Хуан Чжимин Ли Сяочуань и другие.

"Все кончено"

После того, как Тао Иран увидел во главе мужчину средних лет, в его глазах вспыхнул намек на напряжение.

Потому что этот мужчина средних лет был не кем иным, как третьим дядей Тао Йирана, который также был генеральным менеджером этого отеля.

Очевидно, что появление третьего дяди Тао Йирана было призвано помочь Хуан Чжимину и остальным разобраться с Чэнь Мо!

Тао Йирань очень хорошо знал характер своего третьего дяди, однажды, если она позволит своему третьему дяде участвовать в этом деле, то судьба Чен Мо, безусловно, будет очень жаль.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1260316>